

**Отзыв на диссертацию Хакана Сарача
«Природно-ландшафтный код культуры
(на материале русского и турецкого языков)»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.02.19 — Теория языка**

Изучение пространственного кода культуры во фразеологии напрямую связано с изучением языковой картины мира, представлений об окружении человека. Даже в тех случаях, когда в лексике и фразеологии языка мы не можем найти телесного кода культуры или того, что в когнитивной лингвистике именуется *embodied cognition* (воплощенное или, скорее, телесно обусловленное познание), в нем есть представления об организации пространства вокруг человека. Например, говорящие на языке пираха, по Д. Эверетту¹, вместо понятий «правый» и «левый», «вперед» и «назад» пользуются наземными ориентирами (вернее, всего одним ориентиром — рекой Маиси, по берегам которой они живут). Именно этим обусловлена актуальность диссертационной работы, написанной Х. Сарачем.

Диссертация имеет достаточно большой объем (208 стр.) и состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии (186 наименований) и двух приложений. Первая глава носит теоретический характер и посвящена основным понятиям лингвокультурологического анализа во фразеологии. Интерес представляет сопоставление российских и турецких работ о фразеологии, в том числе классификации фразеологических единиц в турецкой лингвистике. Во второй главе автор подробно рассматривает понятие «пространства» в мифологии и культуре, раскрывается роль природно-ландшафтного кода в системе естественного языка и культурных кодов. Автор указывает на различия в русской и турецкой картинах мира — в частности, в отношении к горам, равнинам и лесам (в частности, почти диаметрально противоположное отношение к горе и лесу). Косвенным, хотя,

¹ Эверетт Д.Л. Не спи — кругом змеи! Быт и язык индейцев амазонских джунглей / Сост. А.Д. Кошелев. М.: Издательский дом ЯСК, 2016.

возможно, и невольным подтверждением этого становится его собственное суждение: «С давних пор восточнославянские народы живут на территории равнин, то есть на ровном пространстве, которое местами покрыто лесом. Переход же из одного места в другое занимал много времени и был опасен» (стр. 67).

В третьей главе «Анализ фразеологизмов в лингвокультурологическом аспекте» диссертант проводит комплексный анализ языковых единиц природно-ландшафтного кода культуры русского и турецкого языков, таких как *гора, лес/бор, море, река, пропасть, омут, болото, поле, скала, озеро* в составе соответствующих фразеологизмов (как правило, идиом); список фразеологизмов приведен в Приложении I. Отбор фразеологизмов производится на основе лексикографических источников — словарей идиом, словарей пословиц и поговорок, толковых словарей. Анализируются как образная основа (исходные фреймы), так и актуальное значение (целевые фреймы) фразеологических единиц.

В качестве образца автор использует структуру словарной статьи из «Большого фразеологического словаря...»² под редакцией В.Н. Телия дает краткий лингвокультурологический комментарий, сопровождаемый примерами из письменных источников («Национального корпуса русского языка», турецких газет *Habertürk, Hürriyet, Vatan* и т.п.). Турецкий материал можно считать хорошей заготовкой для турецко-русского фразеологического словаря. Автор делает интересные выводы о сходстве и различиях в пространственном коде культуры — в частности, о близком, хотя и не тождественном восприятии леса (непонятной, но не однозначно враждебной сущности для русскоговорящих и сущности непонятной и враждебной для носителей турецкого языка). Анализ идиом, компоненты которых слабо представлены в одной из двух исследуемых лингвокультур (например, *поле* в

² Брилева И.С., Гудков Д.Б., Зыкова И.В., Кабакова С.В., Ковшова М.Л., Красных В.В., Телия В.Н. Большой фразеологический словарь / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-Пресс, 2006.

русском языке vs. *tarla* 'поле, земельный участок' в турецком), помещен в Приложение II.

В целом, автор демонстрирует владение материалом, делает логичные выводы из проанализированной информации. Текст не тяжеловесен, читается легко.

К сожалению, работа не лишена недостатков, которые, на наш взгляд, необходимо перечислить.

1. На стр. 53 диссертант отмечает: «В турецкой лингвистике, в отличие от русской, фразеологизм понимается в широком смысле, т.е. в большинстве случаев те слова или выражения, которые имеют значение, отличное от буквального (общезыкового), называются фразеологизмами». По нашему мнению, это высказывание не вполне верно, поскольку в русской лингвистике можно говорить о существовании фразеологизмов в узком и широком смысле (ср. замечание А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского о том, что идиомы можно также назвать фразеологизмами в узком смысле³). Ко фразеологизмам в широком смысле можно отнести все объекты, выделяемые во многочисленных классификациях, например, *клише* у В.Н. Телия⁴, пословицы и поговорки четырех типов, сверхфразовые единства у Г.Л. Пермякова.⁵ Вероятно, более правильным было бы указать на то, что в турецкой лингвистике к фразеологизмам относят также и сложные слова; как известно, отнесение той или иной единицы к словам или словосочетанием иногда может быть обусловлено традицией или точкой зрения лексикографа (ср. *неразлейвода* vs. *не разлей вода* в разных изданиях «Русского орфографического словаря» под ред. В.В. Лопатина⁶).

2. На стр. 85—86, анализируя идиому *обещать/сулить золотые горы*, диссертант пишет: «Вероятно, что эта фраза пришла в русский язык из

³ Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. Стр. 29.

⁴ Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996.

⁵ Пермяков Г.Л. От поговорки до сказки (заметки по общей теории клише). М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1970.

⁶ Слитное написание: Русский орфографический словарь / Под ред. В.В. Лопатина. М., 1999. Раздельное написание: М., 2007.

современных европейских языков». По существу, автор прав. Более того, постоянным заимствованиям идиом из одних языков в другие и интертекстуальности как источнику заимствований посвящено немало работ, от больших исследовательских проектов до дипломных исследований⁷. Тем не менее, диссертационное исследование бы выиграло от перечисления аналогов в других языках, например, польск. *obiecywać złote góry*, сербск. и хорв. *obećavati zlatna brda / brda i doline* (букв. «обещать золотые холмы / высокие холмы и долины»), нем. *goldene Berge versprechen*, франц. *promettre monts et merveilles* (букв. «обещать горы и чудеса»).

3. На стр. 127, рассматривая идиому *за морем* 'далеко', диссертант цитирует достаточно развернутый контекст, в котором употреблен вариант данной идиомы — *за морем-океаном*. К сожалению, автор оставляет без внимания этот вариант, как и другие устойчивые сочетания с именными группами типа *X-X_{syn}*, где второй компонент является синонимом первого. На наш взгляд, сочетания этого типа, как свободные, так и устойчивые, заслуживают упоминания. Соединение двух синонимов или квазисинонимов используется для интенсификации значения (Лексическая функция Magn, по И.А. Мельчуку⁸). При этом синонимы, иллюстрирующие и одновременно усиливающие этот стереотип, могут быть контекстуальными, ср. рус. *в путь-дорогу* или англ. *in a complete and thorough journeyman-like manner* 'полностью, тщательно и профессионально' и подобные обороты, характерные для официально-делового стиля в англофонных странах. Выбор квазисинонима может быть напрямую связан с представлениями говорящего об окружающем мире: рус. *за морем-океаном* связано, прежде всего, с тем, что и море, и океан для наивного носителя русского языка (как верно отмечает и сам диссертант) являются далекой, незнакомой и враждебной

⁷ Примером первых является работа: Piirainen, E. Widespread Idioms: Cross-linguistic and Cross-cultural Approaches // Häcki Buhofer, A., Burger, H. (eds.) *Phraseology in Motion I. Methoden und Kritik. Akten der Internationalen Tagung zur Phraseologie* (Basel, 2004). Baltmannsweiler: Schneider Verlag, 2006.

Примером последних — Боев Ю.А. Тайские и лаосские поговорки «супхасит» как объект лингвистического исследования. Дипломная работа по специальности по специальности 030800 «Востоковедение, африканистика». М., 2015.

⁸ Мельчук И.А. *Язык: от смысла к тексту*. М.: Языки славянской культуры, 2012.

стихией. Ср. также народные тексты, например, формулы в русской народной песне, записанной селе Плехово Курской области: *Ой да в Питере да Тамбове, в государевой конторе // В государевой конторе сидит писарь да майор*. Сочетание *Питер-Тамбов*, кажущееся абсурдным современному горожанину в силу очевидных различий в величине этих городов, для авторов песни служило олицетворением большого города; точно так же *писарь* (должность, находившаяся вне Табели о рангах) в сочетании с лексемой *майор* обозначает городское начальство или чиновничество.

4. Рассматривая идиомы с компонентами *река*, *irtak* и *akarsu* (стр. 138—149), диссертант не указывает на связь обеих с речевой деятельностью. По нашему мнению, подобное указание имело бы смысл, поскольку метафора речи как реки, течения распространена во многих языках, ср. рус. *поток сознания*, англ. *stream of consciousness*. О реке, как одном из древнейших образов речи пишет, в частности, Н.Б. Мечковская⁹. К примеру, русская идиома *литься/течь рекой*, помимо указания на большое количество чего-либо, может использоваться для описания особенностей речи:

а. Ему [Венедикту Ерофееву] здесь уютно. *Беседа льется рекой*». [Наталья Шмелькова. Последние дни Венедикта Ерофеева (2002); НКРЯ¹⁰]. б. Люди с сенсорной афазией — самая уязвимая категория инсультных больных. Они постоянно пребывают в эйфории, и речь у них *льется рекой*. Но это темная, без единого проблеска река, то есть речь, начисто лишенная смысла. [Нина Сергеева. Любовью и волей рожденное слово (2002) // «Семейный доктор», 2002.09.15; НКРЯ].

Турецкое слово *akarsu* — композит, состоящий из основ *akar* ‘текущий; поток’ (*aktak* ‘течь’) и *su* ‘вода’. Встречается также отдельное написание, и словосочетание *akar su* является частью идиомы *akar sulari durdurmak* ‘убедительно говорить’ (букв. «остановить текущие воды»)¹¹, ср. также *akan sular durur* ‘дальнейшие возражения невозможны’ (букв. «текущие воды останавливаются»¹²).

⁹ Мечковская Н.Б. Язык и религия: Пособие для студентов гуманитарных вузов. М.: Агентство «ФАИР», 1998. Стр. 55—56.

¹⁰ Национальный корпус русского языка // <http://www.ruscorpora.ru>.

¹¹ Büyük Türk-Rus Sözlük, 2014.

¹² Türkçe Bilgi // http://www.turkcebilgi.com/akan_sular_durmak.

Таким образом, при сходстве образной составляющей обращает на себя внимание использование каузатива в турецкой идиоме: убедительная речь осмысливается как нечто, останавливающее речь («поток слов») собеседника, лишаящее его возможности возразить.

5. К сожалению, диссертант использует корпусы только в качестве иллюстрации. Было бы интересно посмотреть на употребление исследуемых фразеологизмов в русском и турецком корпусах, особенно — на возможное появление значений, не зафиксированных в словарях.

Все вышеперечисленные замечания носит рекомендательный характер и, как нам представляется, будут учтены в дальнейших исследованиях диссертанта.

Отдельные замеченные опечатки или дефекты верстки носят чисто технический характер и не снижают общего впечатления от работы.

Несмотря на отмеченные недочеты, работа Х. Сарача удовлетворяет требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук, а диссертант достоин ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 — Теория языка.

Автореферат и публикации в достаточной мере отражают содержание диссертации.

Научный сотрудник
Научно-образовательного центра
теории и практики коммуникации
им. Ю.С. Степанова,
Институт языкознания
Российской академии наук,
кандидат филологических наук
(специальность 10.02.19 — Теория языка)

29 августа 2016 г.

Дронов П.С. Дронов

Дронова
Доб. % к [неясно]

**К теме диссертации Х. Сарача относятся следующие публикации
оппонента П.С. Дронова по специальности
10.02.19 — Теория языка
(за 2015—2016 гг.):**

1. Дронов П.С. Общая лексикология. М.: Языки славянской культуры, 2015. — 224 с.
2. Дронов П.С. *На всех парах/нарусах*: особенности варьирования идиом «технического прогресса» // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры: Материалы XIII Конгресса МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 года) / Ред. кол.: Л. А. Вербицкая, К. А. Рогова, Т. И. Попова и др. — В 15 т. — Т. 11. — СПб.: МАПРЯЛ, 2015. — 289 с.
3. Дронов П.С. «Чтоб воду в ступе не толочь»: варьирование идиом с семантикой ‘отсутствия результата’ // Когнитивные исследования языка / гл. ред. Серии Н.Н. Болдырев; М-во обр. и науки РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. Ассоц. лингвистов-когнитологов. Вып. XXIII: Лингвистические технологии в гуманитарных исследованиях: сборник научных трудов / отв. ред. вып. В.З. Демьянков; отв. секр. вып. Е.М. Позднякова. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. — С. 586—603.
4. Дронов П.С. Как *несут крест* русские, англичане или немцы: модификации фразеологического интернационализма в трех языках // Критика и семиотика. 2015. № 2. — С. 216—227.
5. Дронов П.С., Полян А.Л. Пространственная концептуализация ментального и эмоционального воздействия: модель ЭКСПЕРИЕНЦЕР КАК ПОВЕРХНОСТЬ во фразеологии // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 6 (38). — С. 5—19.
6. Дронов П.С. «Участие как движение и прикосновение»: варьирование формы и регулярность употребления кинетических идиом с

компонентами *рука, палец* / Вопросы когнитивной лингвистики. 2016. № 2.
— С. 134—145.

Научный сотрудник
Научно-образовательного центра
теории и практики коммуникации
им. Ю.С. Степанова,
Институт языкознания
Российской академии наук,
кандидат филологических наук
(специальность 10.02.19 — Теория языка)

29 августа 2016 г.

Dr П.С. Дронов

П.С. Дронова
канд. филол. наук
(Басовского)